

ДВЕ СТОРОНЫ

РАМПЫ

ГОВОРЯ о Ленинградском театре имени Ленсовета, не случайно называют прежде всего имя Алены Фрейндлих. Актриса редкой одаренности и обаяния, она из тех, увы, редких нынче актеров, на которых ходят глядеть, чье участие в спектакле — гарантия успеха у зрителей. Московские гастроли театра снова это подтверждают: те, кому не повезло побывать на спектаклях с участием Фрейндлих, долго стояли у рампы и, отбывая ладони, без конца вызывали актрису.

Заслуженный успех! Три спектакля с участием Фрейндлих, которые я видел, показали, что это талант большой, умный и разносторонний. Вначале грубоватая и вульгарная двоюродная Элла Дулатта («Пималов» Б. Шоу) шаг за шагом становится ночью чужеродной леди; кроткая и беззаботная Таня («Таня» А. Арбузова) совершает подвиги мужества и самоотречения; жизнь шекспировской Джульетты, девочки-подростка, оварится такой любовью, что и смерть не может разлучить ее с возлюбленным. Превосходно показана история становления и созревания этих характеров — будто целая жизнь прожита перед нами, так естественно менялось все: жест, движение, облик, голос на протяжении краткого сценического существования каждой героини. И, кажется, не часы — годы прожиты по ту сторону рампы, где на наших глазах рос и преображался человек. Наибольшего успеха актриса добывается в кусках комедийных и характерных.

В РЯДЕ постановок режиссеру удалось создать очень крепкий, отличный организационный ансамбль, «Советь» Д. Павловой — крайнее тому подтверждение. Смотришь спектакль и понимаешь, что есть, оказывается, в театре одаренная молодежь, отлично чувствующая стиль, идеи автора, художественное своеобразие его произведения. Пьеса — диспут молодого секретаря наркомна научно-исследовательского института Мартынова (И. Кононадский) с бюрократами и перестраховщиками всех рангов — удивительно актуальна. И молодой актер, кажется, до края волею гражданской, человеческой страстью, облагораживающей мнимое благополучие в учреждении.

Такие образы, как юношески горячий и резкий уличный Саргатов (О. Каган), комсомольский секретарь Валя Зинина (Н. Скоморохова), — это живые, синхронные с натурой люди наших дней, враги всяческой показухи, поборники чести и справедливости.

Отличный спектакль создал И. Владимиров. Главное достоинство в том, что в нем почти все актеры играют хорошо, не нарушая зрелого и умного режиссерского замысла, единства стиля.

Театр умерно ищет, хоть не всегда находит, этот свой собственный стиль в трактовке каждой новой пьесы. Очевидно, поиски новизны, своеобразия и прилежи к постановке киносценария Ю. Дувского и В. Фрида «Лилиа-была старая со старухой». Галактиканы режиссер Е. Табачников сделал собственную сценическую композицию, переведя произведение для кино на язык театра. Крайний Север, куда судьба забросила стариков, предстает не в красе во всем своем суровом величии. А на сцене он дан только намеками, зато струя в сердцах человеческих, которая сдает от доброго слова, от ласки, от участия отзывчивых, во всем человеческом, явно ощущается. Казалось бы, совсем оделся брошенный женой, оставшийся один с ребенком Валентин (А. Семенов). Но вот вошел в его дом родитель неверной жены — и в запущенную комнату как будто солнечный луч пробился. Поразительно правдив и естествен молодой шахтер, задушенный горью, и правдиво его «перерождение». Мы верим в его предложение перед благодарными, честными людьми: стариком (Н. Боярский) и старухой (Р. Быкова). Эта роль, созданная актрисой, — настоящий сценический шедевр. Проста, ясна, немноголюдна старуха, но с какой-то удивительной чуткостью вбирает она в себя все, что видит и слышит, — и ве-

медленно ее певучий голос осудит всякую кривду, любовь зло. И не словом, прямым и грубым, а именно голосом, в котором без числа оттенков. Без конца меняются картины, как кадры в кино, но мы не ощущаем фрагментарности сцен — жизнь идет, простая, непритязательная.

И снова в этом спектакле, емком, как роман, и правдивом, как документальная повесть, возникает то чувство ясности, простоты, гармонии, которое рождается только при соблюдении главного признака художественности — единства стиля.

Такие же черты отличают и спектакль, поставленный по пьесе И. Голосовского «Хочу верить» режиссером Н. Райхштейном. Здесь соблюдены все законы современного стиля с его стремительной сменой картин. Герой — комментатор событий, журналист Алексей Трофимов (И. Кононадский) размышляет, действует, ищет, гневится и страдает, чтобы добиться правды — восстановить доброе имя человека. В этом спектакле все в движении, как и сама трудная, но благородная жизнь советского журналиста, очень правдиво показанного талантливым актером.

В ХОРОШО задуманном и сделанном спектакле нетрудно прочесть и его главную мысль, оцелить его стиль, оценить актерский ансамбль и руку режиссера. Но есть у театра и спектакля, где ничего этого обнаружить невозможно. Таким мне представляется «Щедрый вечер» В. Блашкова. Вяж интересно и своеобразно построенную пьесу чешского драматурга, постановщик И. Владимиров как будто нарочно окрывает в ней все: форму, содержание, образы. Главн пьесы автор обозначил с женой прозой — «серьезная комедия». Режиссер, а вслед за ним и актер — исполнитель роли отца (А. Эстрин) усердно нагружал главного героя и комментатора всех событий угнетающей мизантропной серьезностью. Дети растут, а отец, всегда по горло занятый, не замечает, что дочь уже известна, что она привезла в дом жену, сын уже влюблен и пригласил на новогодний вечер свою подружку. И тогда отец, волею какой-то непонятной мизантропии и жестокости, отправляется немедленно в новогоднюю ночь собирать сведения о женке дочери. Ему следовало бы слегка проинформировать над собой, смичать свои страные воступки (во все дома он входит после полуночи) мягкой улыбкой, нежеланным обожделем. А он допрашивает всех и, возвратясь домой, выступает, как прокурор. И получилось, что серьезное в спектакле стало выходящим, комедийное — не смешным. Не огнен стиль драматурга и его интересного замысла, режиссер повзврал нам обо поколениях одинаково неубедительно и примитивно.

О ЧЕВИДНО, что у театра имени Ленсовета не только одна замечательная актриса, а много молодых, талантливых, от спектакля в спектакль вырастающих режиссеров, актеров, художников, которым не сидит постановка хороших и разных спектаклей. И поэтому вызывает удивление рецензия Е. Зининой «Театр одного актера» в газете «Труд» за 28 июля. Прав рецензентка, отмечая яркую и своеобразную игру Фрейндлих в спектаклях «Таня» и «Пималов», но нельзя на основании только этих двух постановок сделать скоропалительные выводы о работе целого творческого коллектива, не замечая актерских и режиссерских удач в «Советы», «Лилиа-была старик со старухой» и др. Московичи хорошо приняли и полюбили ленинградцев «Щедрый вечер» был единственным печальным исключением. Другие же вечера встречи с ленинградским театром принесли зрителям много радости.

В. СУХАРЕВИЧ.

ГОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА
Г. МОСКВА

5 АВГ 1964